

Кроме того, в гармоничных семьях культивировалась та позиция, что в самом сексуальном насилии важную роль играло поведение самого ребенка как «виновника» произошедшего. Более 60 % обследованных были лишены постоянного надзора со стороны родителей (феномен «социального сиротства»), свободное время проводили без определенных занятий, что в возрастном периоде от 7 до 18 лет сочеталось с невысокой успеваемостью по основной общеобразовательной программе, а также отмечалось раннее начало употребления табака и алкоголя, без явлений зависимости. Однако у 42 % обследованных отмечалась хорошая адаптированность в детских коллективах, особенно у несовершеннолетних на втором этапе психосексуального развития. У 43 % потерпевших на этапе следственной ситуации были выявлены те или иные психические расстройства. Из них большую часть составили психогенные расстройства — порядка 29 %, аффективные расстройства — 14 %, нарушения поведения, свойственные детскому возрасту (17 %), в сочетании с соматовегетативными проявлениями. Органические расстройства и умственная отсталость диагностировались вне зависимости от конкретного этапа психосексуального развития и утяжеляли уровень дезадаптации подэкспертного [3]. В одном случае было диагностировано расстройство шизофренического спектра.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования составлены «портреты» исследованных лиц с тем или иным

уровнем нарушения адаптации, выделены прогностически значимые, информативные признаки, влияющие на дезадаптацию лиц, перенесших сексуальное насилие. Часть факторов (большинство факторов социальной направленности) могут быть изменены в сторону снижения их дезадаптирующего влияния, менее управляемыми являются факторы клинического характера.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бадмаева В. Д. Последствия сексуального насилия у детей и подростков // Журнал неврологии и психиатрии. — 2009. — № 12. — С. 35.
2. Оруджев Н. Я., Черная Н. А. Роль клинико-социальных факторов, влияющих на формирование дезадаптации лиц, перенесших сексуальное насилие // Тюменский медицинский журнал. — 2013. — № 1, Т. 15. — С. 54.
3. Оруджев Н. Я., Черная Н. А., Поплавская О. В. Особенности психического и психосексуального развития лиц, перенесших сексуальное насилие // Волгоградский научно-медицинский журнал. — 2014. — № 2. — С. 37.
4. <http://www.volganet.ru/region/>

Контактная информация

Черная Наталья Александровна — ассистент кафедры психиатрии, наркологии и психотерапии с курсом психиатрии, психиатрии-наркологии ФУВ, Волгоградский государственный медицинский университет, e-mail: chernaya_05@mail.ru

УДК 616.28-008.14:[612.825.249+612.821.2]

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ СТЕПЕНИ РАЗВИТИЯ РЕЧИ НА ОСОБЕННОСТИ РАЗЛИЧНЫХ ВИДОВ ПАМЯТИ У СЛАБОСЛЫШАЮЩИХ ДЕТЕЙ

М. В. Мужиченко, Е. И. Новикова, Е. Ю. Надежкина

*Волгоградский государственный социально-педагогический университет,
Волгоградский государственный медицинский университет,
кафедра фундаментальной медицины и биологии*

Показана четкая зависимость мнемических способностей слабослышающих детей от степени развития речи. Меньше страдает зрительная и больше слуховая и смысловая виды памяти.

Ключевые слова: тугоухость, речь, память.

EXPLORING THE INFLUENCE OF THE LEVEL OF SPEECH DEVELOPMENT ON THE FEATURES OF VARIOUS MEMORY TYPES IN DEAF CHILDREN

M. V. Muzhichenko, E. I. Novikova, E. Y. Nadezhkina

A clear correlation between mnemonic abilities of hearing-impaired children and the level of speech development was shown. Visual memory is less affected while auditory and semantic types of memory are more affected.

Key words: hearing loss, speech, memory.

Роль слухового восприятия в развитии познавательной деятельности слабослышающего ребенка, в обогащении его представлений о предметах и явлениях

окружающего мира оказывается весьма существенной. Что касается роли слуха в овладении речью, то эта роль у слабослышающих детей принципиально иная, чем

у глухих, так как слабослышащий ребенок имеет возможность приобретать с помощью слуха тот или иной речевой запас, в то время как глухой ребенок полностью лишен этой возможности [1, 3].

В речевом развитии детей с нарушениями слуха наиболее наглядно и ярко выступает их своеобразие по сравнению с нормально слышащими детьми — поздние сроки начала овладения словесной речью, одновременное и параллельное усвоение разных видов речи (словесной и жестовой; устной, письменной, дактильной), характерное для многих глухих словесно-жестовое двуязычие, трудности овладения словарным составом и грамматическим строем словесной речи. Все эти особенности влияют на развитие других когнитивных процессов, прежде всего памяти и мышления, сказываются на формировании личности детей, их познавательных интересов [2, 3, 7].

ЦЕЛЬ РАБОТЫ

Изучение влияния степени развития речи на особенности различных видов кратковременной памяти у слабослышащих детей.

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Для проведения исследования привлекались учащиеся 3 и 6 классов общеобразовательной и специализированной школы-интерната для глухих детей г. Волгограда.

Все учащиеся в зависимости от возраста и степени развития речи были разделены на группы. У каждого испытуемого определяли объем различных видов кратковременной памяти (зрительной механической, слуховой механической, зрительной образной и смысловой) с помощью стандартных методик [5].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Определение объема слуховой механической памяти показало, что у школьников с тугоухостью вне зависимости от степени развития речи достоверно более низкие показатели по сравнению с контрольной группой (табл.). При этом самый низкий объем данного вида памяти выявлен у младших школьников с нарушени-

ем слуха и невнятной речью. Так, если у третьеклассников с нормальной остротой слуха объем слуховой памяти составил $(5,40 \pm 0,40)$ усл. ед., то у детей этого же возраста с невнятной речью — всего лишь $(2,9 \pm 0,89)$ ($p < 0,01$). В то же время в процессе возрастного развития у них наблюдалось более заметное улучшение памяти, чем у других испытуемых. В контрольной группе увеличение среднего показателя объема слуховой механической памяти от 3-го к 6-му классу составило 24,3 %, у тугоухих детей с речью — 23,1 %, а у детей без речи — 32,6 %.

При исследовании зрительной механической памяти были зарегистрированы более низкие ее значения по сравнению с контрольной группой только у слабослышащих третьеклассников с невнятной речью. Как показывают данные табл., объем этого вида памяти у них был равен $(3,1 \pm 0,49)$ усл. ед., а у детей без нарушения слуха — $(5,81 \pm 0,56)$ ($p < 0,01$). У остальных испытуемых показатели зрительной механической памяти оказались достоверно выше контрольных значений. Например, у подростков с нормальной остротой слуха ее объем составил $(6,43 \pm 0,60)$ усл. ед., тогда как у слабослышащих школьников шестого класса с внятной речью — $(8,3 \pm 0,51)$ ($p < 0,05$). Анализ возрастных изменений зрительной механической памяти показал ее неодинаковую динамику у испытуемых обследованных групп. В контрольной группе улучшение развития памяти на данном отрезке онтогенеза произошло на 9,6 %, у слабослышащих детей с речью — на 3,6 %, а у школьников без речи на 129 %. Возможно, больший объем исследуемого вида памяти у тугоухих детей связан с компенсацией недостатка слуховой памяти за счет усиления зрительной.

Изучение зрительной образной памяти не выявило достоверных различий между показателями контрольной и опытной групп учащихся с внятной речью, тогда как у младших школьников с плохим развитием речи объем этого вида памяти достоверно был снижен. Так, в контрольной группе младших школьников он составил $(7,00 \pm 0,26)$ усл. ед., а у третьеклассников с невнятной речью — $(5,40 \pm 0,77)$ ($p \leq 0,05$). Средние показатели этого вида памяти от третьего к шестому классу возросли в контрольной группе на 9,7 %, у слабослы-

Объем различных видов кратковременной памяти у школьников ($M \pm m$)

Вид памяти	Объем памяти, усл. ед.					
	контрольная группа		экспериментальная группа, IV степень тугоухости			
	3 класс	6 класс	3 класс		6 класс	
			внятная речь	невнятная речь	внятная речь	невнятная речь
Слуховая механическая	$5,4 \pm 0,4$	$7,13 \pm 0,35$	$3,00 \pm 1,22^*$	$2,90 \pm 0,89^{**}$	$3,10 \pm 0,35^{**}$	$4,23 \pm 0,81^{**}$
Зрительная механическая	$5,81 \pm 0,56$	$6,43 \pm 0,60$	$8,0^{**} \pm 0,9$	$3,10 \pm 0,49^{**}$	$8,30 \pm 0,51^*$	$7,10 \pm 0,96^*$
Зрительная образная	$7,00 \pm 0,26$	$7,75 \pm 0,31$	$6,53 \pm 0,58$	$5,40 \pm 0,77^*$	$7,81 \pm 0,51$	$7,09 \pm 0,53$
Смысловая	$6,66 \pm 0,33$	$7,80 \pm 0,26$	$7,21 \pm 0,95$	$3,80 \pm 0,84^{**}$	$7,60 \pm 0,42$	$6,00 \pm 0,38^*$

* $p < 0,05$;

** $p < 0,01$.

шащих детей с речью на 16,4 %, без речи — 23,9 %. Слабое развитие образной памяти, особенно у глухонемых детей, связывают с тем, что они в большей степени, чем слышащие, смешивают сходные объекты, что приводит к менее точному их узнаванию и воспроизведению. Это задерживает развитие их образной памяти и отрицательно сказывается на расширении наглядного опыта, накоплении представлений о разнообразных предметах и явлениях окружающего нас мира и их использовании, в их памяти смешиваются образы сходных фигур [4, 8].

Что же касается смысловой памяти, то ее объем обнаружил выраженную зависимость от уровня развития речи. Так, если у школьников шестого класса без нарушения слуха величина смысловой памяти составила $(7,80 \pm 0,26)$ усл. ед., то у подростков этой возрастной группы с внятной и невнятной речью — соответственно $7,6 \pm 0,42$ и $6,0 \pm 0,38$ ($p < 0,05$). При этом наиболее низкие результаты были выявлены у третьеклассников с отсутствием речи. Однако именно у них возрастная динамика объема смысловой памяти оказалась более существенной по сравнению с другими группами испытуемых. Увеличение ее объема в контрольной группе произошло в среднем на 14,6 %, у слабослышащих детей с речью на 5,1 %, а у тугоухих детей без речи — на 36,6 %.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенные нами исследования показали, что за исключением зрительной механической объем всех остальных видов кратковременной памяти у тугоухих детей был ниже, чем у нормально слышащих учащихся.

Обнаружена выраженная зависимость показателей мнемических функций от уровня развития речи. Школьники с хорошо развитой речью, несмотря на IV степень тугоухости, значительно меньше отличались от контрольной группы по большинству параметров. Самые низкие объемы различных видов памяти отмечены у слабослышащих третьеклассников с невнятной речью, у которых период пребывания в специализированной школе был небольшим.

Интенсивность развития памяти от 3-го к 6-му классу в специализированной школе оказался выше, чем в общеобразовательной школе, особенно у детей с невнятной речью. В более старшем возрасте показатели различных видов памяти практически не отличались у слабослышащих детей с речью и без речи. Такая динамика может быть связана с применением комплексов развивающих упражнений, развитием разговорной и дактильной речи у слабослышащих детей, с обогащением речевого запаса, применением специальных методов обучения в специализированной школе.

Кроме того, выявлены особенности разных видов кратковременной памяти у испытуемых с нарушением слуха. Так, слуховая механическая память значительно снижена у всех учащихся с тугоухостью независимо от развития речи и возраста. В то же время зритель-

ная механическая память у большинства слабослышащих детей, особенно в более старшем возрасте, даже выше, чем у школьников контрольных групп, что, по-видимому, обусловлено ее компенсаторным развитием. Зрительная образная память у тугоухих детей с речью также достоверно не отличается от контроля. То есть, процессы памяти, связанные с использованием зрительного анализатора, у слабослышащих детей страдают в меньшей степени, хотя так же зависят от развития речи, особенно в младшем возрасте.

Уровень смысловой памяти в большей мере зависит от развития речи. Оказалось, что она практически не страдает у слабослышащих детей с хорошо развитой речью, в то время как у школьников с невнятной речью значительно снижена.

Полученные результаты показывают, насколько важным является развитие речи у слабослышащего ребенка с раннего детства, в период, когда осуществляется формирование и накопление новых знаний. Развитие речи, в свою очередь, будет способствовать обогащению речевого запаса и благоприятно влиять на развитие памяти и мышления [6, 7].

ЛИТЕРАТУРА

1. Дьячков, А. И. Воспитание и обучение глухонемых детей / А. И. Дьячков. — М.: Изд-во АПН РСФСР, 1961. — 210 с.
2. Зайцева, Г. Л. Жестовая речь. Дактилология / Г. Л. Зайцева. — М.: Владос, 2000. 190 с.
3. Корсунская, Б. Д. Методика обучения глухих дошкольников речи / Б. Д. Корсунская. — М.: Просвещение, 1969. — 240 с.
4. Кузьмичева, Е. П. Методика развития слухового восприятия глухих учащихся / Е. П. Кузьмичева. — М., 1991. — 212 с.
5. Методическое руководство к лабораторным занятиям по возрастной анатомии, физиологии и гигиене человека / Л. И. Алешина, С. Ю. Лебедченко, М. В. Мужиченко, Е. И. Новикова и др. — Волгоград: Перемена, 2005. — 141 с.
6. Мужиченко, М. В. Оценка состояния мышления у детей с IV степенью тугоухости / М. В. Мужиченко // Современные тенденции в науке и образовании: Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, г. Москва, 28 февраля 2015 г.: в 5 частях. Часть I. — М.: «АР-Консалт», 2015. — С. 20—21.
7. Пашенцева, Л. В. Первоначальное обучение слепоглухонемых детей словесной речи / Л. В. Пашенцева // Дефектология. — 1983. — № 2. — С. 23—35.
8. Розанова, Т. В. Развитие памяти и мышления глухих детей / Т. В. Розанова. — М., 1978. — 214 с.

Контактная информация

Мужиченко Маргарита Владимировна — к. м. н., доцент кафедры морфологии, физиологии человека и медико-педагогических дисциплин, Волгоградский социально-педагогический университет, e-mail: rita31@mail.ru